

*Посвящается деду и отцу,  
всю свою сознательную жизнь  
боровшимся с фашизмом*

## Введение

1 сентября 2020 года Верховная Рада Украины одобрила повестку дня работы четвертой сессии девятого созыва. Среди пунктов повестки под №3086 был проект постановления Верховной Рады «о торжественном праздновании на государственном уровне 80-летия со дня провозглашения Акта восстановления Украинского Государства (30 июня 1941 года)». Проект внесла группа депутатов-националистов — главным образом из западных областей Украины. Официально заявленная цель постановления — «консолидация и развитие исторического сознания Украинской нации, сохранения национальной памяти и чествования борцов за независимость Украины в XX веке». В связи с этим разным государственным органам рекомендовалось осуществить ряд дежурных мероприятий: организовать научно-практические конференции, тематические выставки, теле- и радиопередачи и даже выпуск юбилейной монеты<sup>1</sup>.

Что же представляло собой пресловутое «восстановление украинской державы», провозглашенное «актом 30 июня 1941 года»? Кто были его авторы, чего они добивались и какую «державу» собирались строить? Почему 80 лет спустя украинские законодатели стремятся на государственном уровне отмечать это событие?

Ответ на эти вопросы призвано дать настоящее исследование.

Автор ставит перед собой задачу выяснить конкретные обстоятельства «провозглашения» самого «акта 30 июня 1941 года» и использования украинских националистов спецслужбами нацистской Германии. Автор стремился показать, что коллаборационизм

---

<sup>1</sup> См.: Офіційний портал Верховної Ради України [Электронный ресурс]. URL: [http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4\\_1?id=&pf3511=68181](http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?id=&pf3511=68181) (дата обращения: 04.03.2021).

Организации украинских националистов (ОУН) и других украинских националистических организаций с немцами был не случайным эпизодом или «временной тактикой», а явился результатом их многолетнего сотрудничества со спецслужбами Германии и других держав и что так называемый «антинацизм» и «двухфронтная борьба» бандеровцев — не что иное, как злонамеренная ложь. Основой исследования послужили прежде всего документы из архивов Украины, России, Германии, США и Канады, часть из которых впервые вводится в научный оборот. Автор также обращался к широкому кругу работ историков, посвященных как конкретному анализу «акта 30 июня 1941 года» и связанных с ним событий, так и общему историческому контексту начала гитлеровской агрессии против СССР.

Учитывая громадный массив работ по теме, автор не претендует на то, чтобы дать всестороннюю картину коллаборационизма украинских националистов с гитлеровцами. Это невозможно сделать в одной публикации. Поэтому внимание уделяется прежде всего тем «точечным» аспектам темы, которые либо недостаточно затрагивались в современной историографии, либо подвергаются особо изощренной фальсификации. Автор опирался на материалы Нюрнбергского процесса и архивные документы.

К сожалению, культ эмигрантской историографии глубоко укоренился в работах украинских официальных историков. Современные адепты национализма подвергают шельмованию и нападкам серьезные публикации современных украинских и российских авторов, которые обоснованно критикуют «исторический беспредел» на Украине. В связи с этим отметим непреходящее значение работ В. Чередниченко<sup>2</sup>, которые внесли важный вклад в разоблачение

---

<sup>2</sup> *Чередниченко В.* Націоналізм проти нації. Київ: Видавництво політичної літератури України, 1970; *Чередниченко В.* Анатомія зради: український буржуазний націоналізм — зняряддя антирадянської політики імперіалізму. Київ: Видавн. Політ. Літ-ри України, 1978; *Чередниченко В.* Анатомія предателства: Український буржуазний націоналізм — орудіе антисоветської політики імперіалізма: Критика ідеології і політики антикомунізма. 2-е изд., перераб. и доп. Киев: Политиздат Украины, 1983; *Чернявський В.П.* Організація українських націоналістів (ОУН) на службі міжнародної реакції: дис. ... канд. іст. наук. Київ: Інститут історії АН УРСР, 1968; *Чернявський В.П.* Український буржуазний націоналізм — орудіе антисоветської політики імперіалізма (1921–1975 гг.): дис. ... д-ра іст. наук: (07.00.03). Киев: Інститут історії АН УССР, 1976.

теории и практики украинского национализма. Несмотря на то что эти работы были написаны в 70-е и 80-е годы, они продолжают сохранять свою актуальность, поскольку подтверждают коллаборационизм ОУН с нацистами на архивных документах, в отличие от тех трудов его современников, где упор делался в основном на критику идеологических основ украинского национализма и которые страдали излишней декларативностью.

Утверждается, что такие работы основаны на «устаревших» советских стереотипах критики национализма и что, мол, современная украинская историческая наука должна «непредвзято» показывать «освободительную борьбу» ОУН и, прежде всего, ее бандеровского крыла. При этом широко пропагандируется «антинацизм» бандеровцев. Главным источником новейших «исследований» украинских историков является массив лживых и претенциозных брошюр, «мемуаров», «сборников документов» с тенденциозно подобранными материалами, которые появились в первые послевоенные годы на Западе и были переизданы на Украине трансплантированными из-за рубежа бандеровскими организациями. Всей этой так называемой исторической литературе придается «академический» статус. Она рассматривается в качестве основополагающего источника «истории освободительного движения» Украины<sup>3</sup>. При

---

<sup>3</sup> Особо укажем на апологетику сборника документов профессора университета Сорбонны (Париж) В. Косика (*Косик В. М. Україна в Другій світовій війні у документах. Збірник німецьких архівних матеріалів: в 4 т. / зібрав і впорядкував Володимир Косик. Львів: Львівський державний університет ім. І. Франка, 1997–2000*), который поднимается на щит как «достоверный» источник. Несмотря на то что авторы из Института истории НАН Украины пожурили В. Косика за изъятие текста источников при публикации документов, они тем не менее полагаются на него полностью при оправдании бандеровской версии. В связи с этим подчеркнем, что недобросовестность В. Косика при составлении разного рода сборников, в том числе многочисленные купюры документов, которые показывают позорную роль ОУН в сотрудничестве с гитлеровцами, уже неоднократно и достаточно обоснованно подвергалась критике, в том числе и западными учеными. (См., например: *Andreyev S. Review: L'Allemagne national-socialiste et l'Ukraine* by Wolodymyr Kosyk // *The English Historical Review*. 1990. Vol. 105. № 417. P. 1088–1088). Известные западные исследователи украинского происхождения прямо охарактеризовали использование современной украинской историографией «документов» Косика как «провинциализм в науке». (См.: *Україна модерна. 2008. Т. 2. № 13. С. 264*). Впоследствии В. Косик, учитывая критику по поводу купюрования «неудобных» для него текстов, стал воспроизводить факсимильные копии

этом замалчивается и грубо извращается действительный вклад народа Украины в борьбу с нацизмом плечом к плечу с другими народами Советского Союза.

Упор на современные западные публикации в настоящем исследовании делается не потому, что автор не доверяет отечественным историкам. Учитывая благоговейное и, скажем так, избирательное отношение официозных украинских историков к западной литературе, прежде всего эмигрантской, автор стремился показать несостоятельность подбора источников, которыми современные официальные историки из академических институтов Украины обосновывают бандеровские мифы. И это не является удивительным — для таких украинских «исследователей» версии украинской — преимущественно галицкой — «диаспоры» являются «единственно верным учением».

В связи с этим уместна академически взвешенная оценка таких источников в фундаментальной историографической работе современных немецких историков о Великой Отечественной войне: «Предмет такого рода исследований почти полностью освещался с точки зрения нацистов — как в силу происхождения самих источников, так и поиском путей дестабилизации Советского Союза в холодной войне с помощью раздувания подавленного национализма населяющих его различных народов... Такой интерес окрасил многие исследовательские программы и публикации того времени. Ведущими авторитетами являлись в основном эмигранты, бывшие коллаборационисты и националистические адвокаты независимости прибалтийских государств, Украины и Кавказа...»<sup>4</sup>

В серьезных западных исследованиях содержится немало ссылок на документы и материалы, прямо изобличающие сотрудничество украинских националистических организаций со спецслужбами Третьего рейха, которые представляют неудобство для многих профессиональных украинских исследователей. В связи с этим предпринимаются различные ухищрения, в том числе и методологического характера, с тем чтобы если не опровергнуть, то

---

архивных документов, «зашифровывая», однако, при этом архивную легенду. Это серьезным образом затрудняет верификацию приводимых им документов. Поэтому мы, по возможности, старались идентифицировать документы по другим источникам.

<sup>4</sup> Müller R.-D., *Ueberschär G.R. Hitler's War in the East, 1941–1945: A Critical Assessment*. New York: Berghahn Books, 2002. P. 286.

по меньшей мере извратить характер коллаборационизма оуновских структур с гитлеровской Германией. Например, в своей монографии с претенциозным названием «Украина в годы Второй мировой войны: попытка нового концептуального подхода», изданной в 2010 году, ее авторы, И. Патриляк и М. Боровик, снова пытаются оправдать коллаборационизм ОУН примитивной схемой «безгосударственности» Украины и «деидеологизировать» его: «...понятие коллаборационизма в отношении украинцев может применяться только условно, с целым рядом оговорок. Украинский коллаборационизм времен немецкой оккупации можно скорее охарактеризовать как похожее на коллаборационизм явление, возникшее вследствие безгосударственного существования украинского народа и вызванное в значительной мере моральной дезориентацией населения, причиненной коммунистами и нацистами. Масштабы этого явления на Украине определялись также жестокостью оккупационного режима. Для многих участников немецких добровольческих вспомогательных формирований это было делом личного выживания и очень часто не имело никакого политического или идеологического обоснования»<sup>5</sup>. Вполне очевидно, что подобные конструкции призваны прежде всего оправдать преступления украинских националистов и их служебную роль в установлении гитлеровского «нового порядка», в том числе и на Украине.

Поэтому автор с особой осторожностью подходит к использованию современных украинских работ по теме. Их отличают, за немногим исключением, отсутствие какого-либо критического анализа, который подразумевается в работе историка, несостоятельность аргументации, если такая вообще имеется, возведение «диаспорянской» макулатуры, в том числе и мемуарной, в ранг «достоверных источников» и даже «документов». Из огромного массива источников из архивов Украины, Германии, Польши, США и Канады выдергиваются отдельные положения, сами документы подвергаются недопустимым купюрам. Препарированные таким образом источники объявляются истиной в последней инстанции. Любые домыслы и конструкции националистических авторов безоговорочно принимаются на веру современными украинскими историками

---

<sup>5</sup> Патриляк І., Боровик М. Україна в роки Другої світової війни: спроба нового концептуального погляду. Ніжин: Видавець ПП Лисенко М. М., 2010. С. 196.

и тиражируются в сотнях — если не в тысячах — публикаций. Лейт-мотив такого рода публикаций — обосновать концепцию «державотворения» («государственного творчества») и попутно обелить преступления украинских националистов, в особенности доказанное документами их участие в истреблении евреев и представителей других национальностей, и коллаборационизм с гитлеровцами, а также обосновать «жертвенность» националистов в борьбе за «самостийную Украину». Из всего спектра политических организаций украинских националистов в качестве примера «бескомпромиссности» в такой «борьбе» выбираются именно бандеровцы. Достаточно обратить внимание на почти религиозный культ С. Бандеры в современной Украине, который был трансплантирован бандеровской «диаспорой» в конце 1980-х — начале 1990-х годов прошлого века при непротивлении официальных властей.

Ущербность методологии националистических историков приводит к тому, что, несмотря на показную «академичность» и ссылки на архивные документы, их работы являются прежде всего идеологическим продуктом и имеют слабое отношение к истинно историческому исследованию. Вся эта политика конструирования исторической памяти по националистическим лекалам весьма логически вписывается в концепцию «ресентимента»<sup>6</sup>, которую впервые сформулировал немецкий философ Фридрих Ницше. Швейцарский лингвист Патрик Серио весьма остроумно высмеял такого рода потуги современных историков Восточной Европы, в том числе и Украины, обосновать «национальную исключительность»: «...жаждущая признания интеллигенция нового сообщества бросается изобретать славное прошлое, героических предков либо для того,

---

<sup>6</sup> Ресентимент (фр. *ressentiment* — «злопамятность», «озлобление») — философский термин, означающий чувство враждебности к тому, что субъект считает причиной своих неудач («врагу»), бессильную зависть. Чувство слабости или неполноценности, а также зависти по отношению к «врагу» приводит к формированию системы ценностей, которая отрицает систему ценностей «врага». Субъект создает образ «врага», чтобы избавиться от чувства вины за собственные неудачи. Ресентимент является более сложным понятием, чем зависть или неприязнь. Феномен ресентимента заключается в сублимации чувства неполноценности в особую систему морали. См.: Что такое ресентимент? [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/429871> (дата обращения: 04.03.2021). Подробнее см.: Апресян Р. Ресентимент и историческая динамика морали // Этическая мысль / Ethical Thought. 2001. Вып. 2. С. 27–40.

чтобы потребовать более широкую территорию и оправдать ненависть к своему ближайшему соседу, либо для нахождения смысла в создавшейся ситуации, которую считает бедственной и несправедливой, чтобы можно было мечтать о грандиозном будущем»<sup>7</sup>.

Для многих современных объективных исследователей на Западе вполне очевидна деформация исторической науки «новых демократий» в духе ресентимента, которая имеет прямое отношение к современной Украине. Тесная связь историографии с национализмом, подчеркивал немецкий историк Штефан Бергер, означает, что «большая часть исторической литературы была занята поисками предполагаемых врагов нации. Это могли быть внешние враги, например другие национальные государства, или внутренние враги, например люди внутри нации, предположительно враждебно настроенные по отношению к ней...»<sup>8</sup>

Поэтому автор, как правило, сознательно избегает ссылок на работы современных украинских историков националистического направления, за исключением случаев, когда речь идет о разоблачении откровенной лжи.

После обретения «незалежности» в 1991 году, в то время как олигархические кланы Украины сосредоточились на тотальном разграблении страны, гуманитарные науки были полностью даны на откуп украинским националистам и их новоявленным адептам из академической среды, которые на протяжении почти трех десятилетий внедряли «диаспорянскую» (т.е. бандеровскую) версию истории Второй мировой войны в сознание украинской общности<sup>9</sup>. При этом был полностью задействован накопленный

---

<sup>7</sup> *Серио П.* Языкознание ресентимента в Восточной Европе // Политическая лингвистика. 2012. Т. 41. №3. С. 187–188.

<sup>8</sup> *Бергер Ш.* Национальные историографии в транснациональной перспективе: Европа в XIX и XX вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://gefter.ru/archive/6412> (дата обращения: 04.03.2021).

<sup>9</sup> Одним из новейших образчиков такого рода «исследований» является публикация объемом в 700 страниц Научно-исследовательского института украиноведения, учрежденного в июле 2014 года в Министерстве образования Украины на базе Национального научно-исследовательского института украиноведения и всемирной истории: Україна ХХ ст.: суспільно-політичні моделі національної держави (державницька ідеологія та програмні засади провідних українських політичних партій і громадсько-політичних об'єднань) / П. П. Гай-Нижник (керівник проекту, упоряд. і наук. ред.); авт. кол.: П. П. Гай-Нижник, С. І. Губський, А. В. Іванець, І. Й. Краснодемська, Д. В. Толочко,



«диаспорянской» историографией корпус идеологических мифов, призванных обелить преступления украинских националистов, их коллаборационизм с гитлеровцами в годы Второй мировой войны и участие в истреблении советских людей, прежде всего евреев, и представить бандеровцев такими же «жертвами фашизма», как жертвы холокоста<sup>10</sup>.

В этих условиях, при отсутствии, за немногими исключениями, более или менее значительной оппозиции засилью бандеровщины в украинской исторической науке<sup>11</sup>, ряд объективных исследователей в западных странах, в том числе и не принадлежащих к «диаспоре», принял на себя нелегкую задачу доказательного разоблачения бандеровских мифов, прежде всего касающихся участия ОУН в холокосте. Сегодня, когда стала очевидной полная несостоятельность «диаспорянской» историографии, современные объективные работы западных исследователей по украинскому национализму, несмотря на присущий им негативный взгляд на советскую историю, вносят существенный вклад в разоблачение бандеровских мифов<sup>12</sup>. Вместе с тем апологеты бандеровщины, как идейные, так

---

Т. М. Швидченко, Т. М. Шевченко. Київ: Науково-дослідний інститут українознавства, 2018.

<sup>10</sup> Например, в своем исследовании украинской диаспоры в Северной Америке канадский исследователь Вик Сацевич отмечает, что она «зациклена» на двух основных темах: отрицание антисемитизма ОУН и коллаборационизма с гитлеровской Германией и «жертвенности» украинской нации во время «голодомора» 1932–1933 годов. (См.: *Satzewich V. Ukrainian Diaspora*. London; New York: Routledge, 2002. P. 166).

<sup>11</sup> Среди таких работ см., например: *Масловський В. З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни*. М.: Славянський діалог, 1999; *Іваненко В., Якунін В. ОУН і УПА у Другій світовій війні: проблеми історіографії та методології*. Днепропетровск: АРТ-ПРЕС, 2006; Без права на реабілітацію (Сборник публікацій і документів, розкриваючих антинародну фашистську сутність українського націоналізму і його апологетів): в 2 книгах / под ред. А. А. Войцеховського, Ж. Т. Дыгаса, Г. С. Ткаченко. Київ: Київське історичне товариство, Організація ветеранів України, Міжнародний український союз учасників воєни, 2006. Особо отметим книгу известной украинской журналистки Мирославы Бердник, в которой подвергаются аргументированной критике бандеровские мифы новейшей истории Украины: *Бердник М. Пешки в чужой игре*. Страницы к истории украинского национализма. Київ: АДЕФ-Україна, 2010.

<sup>12</sup> Прежде всего укажем работы К. Беркхоффа, Ф. Брудер, И. Качановского, Г. Россолински-Либе, П. Рудлинга, К. Струве, Дж.-П. Химки, М. Царинника

и др.: *Berkhoff K.* Hitler's Clean Slate: Everyday Life in the Reichskommissariat Ukraine, 1941–1944: Ph. D. Thesis. Toronto: University of Toronto, 1998; *Berkhoff K.* Harvest of Despair: Life and Death in Ukraine under Nazi Rule. Cambridge; London: Harvard University Press, 2008; *Berkhoff K., Carynnyk M.* The Organization of Ukrainian Nationalists and Its Attitude toward Germans and Jews: Iaroslav Stets'ko's 1941 *Zhyttiepyis* // Harvard Ukrainian Studies. 1999. Vol. 23. №3/4. P. 149–184; *Bruder F.* „Den ukrainischen Staat erkämpfen oder sterben!“: die Organisation Ukrainischer Nationalisten (OUN) 1929–1948. Berlin: Metropol-Verl, 2007; *Carynnyk M.* Foes of our rebirth: Ukrainian nationalist discussions about Jews, 1929–1947 // Nationalities Papers. 2011. Vol. 39. №3. P. 315–352; *Цариниук М.* Золочів мовчить // Критика. 2005. №96. С. 14–17; *Hale C.* Hitler's Foreign Executioners: Europe's Dirty secret. Stroud, Gloucestershire: The History Press, 2011; *Химка І.-П., Курило Т.* Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятровича // Україна модерна. 2008. Т. 2. №13. С. 252–265; *Himka J.-P.* The Lviv Pogrom of 1941: The Germans, Ukrainian Nationalists, and the Carnival Crowd // Canadian Slavonic Papers. 2011. Vol. 53. №2–4. С. 209–243 (есть перевод на русский язык: *Химка Д.-П.* Львовский погром 1941 года: немцы, украинские националисты и карнавальная толпа // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. Русское издание. 2017. №1. С. 146–176); *Himka J.P.* War Criminality: A Blank Spot in the Collective Memory of the Ukrainian Diaspora // Spacesofidentity. net. 2005. Vol. 5. №1. P. 1–16; *Katchanovskii I.* Terrorists or National Heroes? Politics and Perceptions of the OUN and the UPA in Ukraine // Communist and Post-Communist Studies. 2015. Vol. 48, №2. P. 217–228; *Katchanovskii I.* The Organization of Ukrainian Nationalists, the Ukrainian Insurgent Army, and the Nazi Genocide in Ukraine / Paper Presentation at the „Collaboration in Eastern Europe during World War II and the Holocaust” Conference, Center for Advanced Holocaust Studies, United States Holocaust Memorial Museum & Vienna Wiesenthal Institute for Holocaust Studies, Vienna, December 5–7, 2013. Vienna, 2013; *Rossoliński-Liebe G.* The „Ukrainian National Revolution” of 1941: Discourse and Practice of a Fascist Movement // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2011. Vol. 12. №1. P. 83–114; *Rudling P.* The OUN, the UPA and the Holocaust: A Study in the Manufacturing of Historical Myths // The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies №2107. Pittsburg: Center for Russian & East European Studies, University Center for International Studies, University of Pittsburgh. 2011; *Rudling P.* Eugenics and Racial Anthropology in the Ukrainian Radical Nationalist Tradition // Science in Context. 2019. Vol. 32. №1. P. 67–91; Shared history, divided memory: Jews and others in Soviet-occupied Poland, 1939–1941: *Leipziger Beiträge zur jüdischen Geschichte und Kultur* / eds. E. Barkan [et al.]. Leipzig: Simon-Dubnow-Institut für Jüdische Geschichte und Kultur e. V.: Leipziger Universitätsverlag, 2007; The Shoah in Ukraine: History, Testimony, Memorialization / eds. R. Brandon, W. Lower. Bloomington Indianapolis: Indiana University Press, 2010 (далее – The Shoa in Ukraine); *Струве К.* ОУН(б), німці та антиєврейське насильство в Галичині влітку 1941 року // Україна модерна. 2017. №24. С. 216–237; *Струве К.* Масові вбивства в'язнів

и приспособленцы, продолжают продуцировать все новые и новые публикации, пытаясь с помощью крайне тенденциозного подбора архивных документов дискредитировать всенародное партизанское движение на Украине и в целом вклад народа Советской Украины наряду с другими народами СССР в разгром фашизма<sup>13</sup>. Цель проста — попытаться доказать, что не многонациональный советский народ, который воевал в рядах Красной Армии в составе четырех украинских фронтов, а ОУН и УПА были «подлинными освободителями» Украины.

Очень часто современные украинские историки, пропагандирующие бандеровские фальсификации, ссылаются на тот факт, что, мол, у украинских националистов «не было выбора» и они были «вынуждены» сотрудничать с гитлеровской Германией как с единственной в то время реальной силой, которая была способна разгромить «большевистский режим». Мы уже упомянули расхожий тезис официальной украинской историографии о том, что к украинским националистам, мол, «неприменим» термин «коллорабионизм», поскольку якобы у украинцев не было своей государственности. По этому поводу сошлемся на основательную статью американского исследователя украинского национализма Дж. Армстронга, который сделал интересную попытку провести сравнительный методологический и исторический анализ коллаборационизма в Восточной Европе именно на примере украинских, хорватских

---

львівських тюрем: що відомо про місця та кількість жертв? Україна модерна [Электронный ресурс]. URL: <http://uamoderna.com/md/struve-lonckoho> (дата обращения: 16.12.20); *Struve K.* The OUN(b), the Germans, and Anti-Jewish Violence in Eastern Galicia during Summer 1941 // *Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society*. 2020. Vol. 6. № 1. P. 205–235; *Alliance for murder: The Nazi-Ukrainian Nationalist partnership in genocide* / ed. B.F. Sabrin. New York: Sarpodon, 1991 и др. В книге прогрессивного американского украинского деятеля М. Ганусьяка приводятся факсимильные репродукции документов об участии украинских националистов в массовых убийствах гражданского населения Львова (*Hanusiak M.* *Lest We forget*. Toronto: Progress Books, 1976). Здесь перечислена только часть значительных публикаций, поскольку тема преступлений ОУН, в том числе участие членов организации во львовском погроме, продолжает привлекать внимание исследователей.

<sup>13</sup> См., например: *Гогун А., Кентий А.* «...Создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников...» Красные партизаны Украины, 1941–1944 гг.: малоизученные страницы истории. Документы и материалы. Киев: Украинский издательский союз, 2011.

и словацких националистов<sup>14</sup>. Этот анализ тем более интересен, поскольку главари ОУН надеялись, что Третий рейх позволит им создать такое же марионеточное образование, как профашистскую Словацкую республику Йозефа Тисо в 1939 году или хорватское марионеточное образование усташей Анте Павелича.

Для того чтобы понять логику событий вокруг «акта 30 июня», необходимо было обратиться к рассмотрению взглядов руководителей гитлеровского рейха в отношении Украины. В связи с этим представляется содержательным анализ отношения гитлеровской верхушки к «украинскому вопросу», который осуществил в своей фундаментальной работе «Германское правление в России (1941–1945 гг.)» известный американский ученый Александр Даллин<sup>15</sup>. Интересные подробности также содержатся в уже упомянутой работе «Украинский национализм» Дж. Армстронга<sup>16</sup>, а также книге британского исследователя Дж. Рейтлингера «Дом, построенный на песке: противоречия германской политики в России (1939–1945 гг.)»<sup>17</sup>. Все эти работы основываются в значительной части на материалах Нюрнбергского процесса, в том числе и на неопубликованных документах. Показательно, что и А. Даллин, и Дж. Армстронг имели возможность проинтервьюировать непосредственных участников событий — как мельниковцев, так и бандеровцев. Оба исследователя привлекались американскими спецслужбами во время осуществления «Гарвардского проекта» по массовому опросу разного рода эмигрантов и «перемещенных лиц» из СССР и стран Восточной Европы, осевших в США и других западных странах после Второй мировой войны, с целью изучения наиболее эффективных

---

<sup>14</sup> *Armstrong J.* Collaborationism in World War II: The Integral Nationalist Variant in Eastern Europe // *The Journal of Modern History*. 1968. Vol. 40. № 3. P. 396–410.

<sup>15</sup> См.: *Dallin A.* German rule in Russia, 1941–1945: A Study of Occupation Policies. 2nd rev. ed. Boulder: Westview Press, 1981 (далее: *Dallin A.* German rule; все последующие ссылки приводятся по этому изданию).

<sup>16</sup> *Armstrong J.* Ukrainian nationalism. 2d ed. New York: Columbia University Press, 1963 (далее: *Armstrong J.* Ukrainian nationalism, все последующие ссылки приводятся по этому изданию). Есть перевод на русский язык: Армстронг Д. Украинский национализм: факты и исследования. М.: Центрполиграф, 2008. Однако ввиду неадекватности перевода мы предпочитаем оригинал книги на английском языке.

<sup>17</sup> *Reitlinger G.* The House Built on Sand: The Conflicts of German Policy in Russia, 1939–1945. New York: Viking Press, 1960.

методов подрывной деятельности против СССР<sup>18</sup>. Им также была предоставлена возможность ознакомиться с архивными материалами немецких спецслужб, включая захваченные западными союзниками архивы главных органов управления гитлеровского рейха и верховного командования вермахта (ОКВ).

Сошлемся на основательное исследование о 14-й (галицийской) дивизии Ваффен-СС, автором которой является известный канадский общественный деятель и исследователь Сол Литтман<sup>19</sup>. В ней также содержится интересный анализ событий вокруг «акта 30 июня», включая роль подразделений «украинской полиции» во львовской резне летом 1941 года.

В 2014 году увидела свет первая научная биография «Степан Бандера — жизнь и бытие после смерти украинского националиста: фашизм, геноцид и культ» немецкого исследователя польского происхождения Г. Россолински-Либе. Основываясь на широком круге архивных источников, автор анализирует идеологические основы украинского национализма и приходит к однозначному выводу о фашистском характере бандеровского движения, которое отражено в самом названии книги<sup>20</sup>.

Наконец, отметим фундаментальные работы современных немецких историков, которые имеют прямое отношение к теме исследования. Это прежде всего монография К. Струве «Германское господство, украинский национализм, антиеврейское насилие: лето 1941 года на Западной Украине»<sup>21</sup>, а также исследования Ф. Голчевского «Немцы и украинцы, 1914–1939 гг.»<sup>22</sup>, Ф. Грелки «Украинское национальное движение под немецкой оккупационной властью

---

<sup>18</sup> The Harvard Project on the Soviet Social System Online – Harvard College Library [Электронный ресурс]. URL: <https://library.harvard.edu/sites/default/files/static/collections/hpsss/index.html> (дата обращения: 04.03.2021).

<sup>19</sup> *Littman S.* Pure Soldiers or Sinister Legion: The Ukrainian 14th Waffen-SS Division. Montréal; New York: Black Rose Books, 2003 (далее: *Littman S.* Pure soldiers).

<sup>20</sup> *Rossoliński-Liebe G.* Stepan Bandera: The Life and Afterlife of a Ukrainian Nationalist: Fascism, Genocide, and Cult. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2014. (далее: *Rossoliński-Liebe G.* Stepan Bandera).

<sup>21</sup> *Struwe K.* Deutsche Herrschaft, ukrainischer Nationalismus, antijüdische Gewalt: der Sommer 1941 in der Westukraine. Berlin: De Gruyter Oldenbourg, 2015 (далее: *Struwe K.* Deutsche Herrschaft).

<sup>22</sup> *Golczewski F.* Deutsche und Ukrainer 1914–1939. Paderborn: Schöningh, 2010 (далее: *Golczewski F.* Deutsche und Ukrainer).

в 1918 и 1941–1942 гг.»<sup>23</sup> и Д. Поля «Преследование евреев Восточной Галиции национал-социалистами, 1941–1944: организация и осуществление государственного массового преступления»<sup>24</sup>.

В нашем распоряжении имеются также два уникальных источника, авторами которых являлись профессиональные разведчики. Один из них послужил базовой справочной основой для указанных работ западных исследователей. Это рукопись монографии «Использование русского вопроса в период национал-социалистского режима в Германии», которая хранится в национальном архиве США<sup>25</sup>. Ее автором стал один из ведущих специалистов Третьего рейха по использованию национальных меньшинств СССР, один

<sup>23</sup> *Grelka F.M.* Die ukrainische Nationalbewegung unter deutscher Besatzungsherrschaft 1918 und 1941/42. Wiesbaden: Harrassowitz, 2005 (далее: *Grelka F.* Die ukrainische Nationalbewegung).

<sup>24</sup> *Pohl D.* Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien 1941–1944: Organisation und Durchführung eines staatlichen Massenverbrechens. München: Oldenbourg, 1997 (далее: *Pohl D.* Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien); См. также: *Pohl D.* Die Herrschaft der Wehrmacht: Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941–1944. München: Oldenbourg, 2009.

<sup>25</sup> *Buchardt F.* Die Behandlung des russischen Problems während der Zeit des nationalsozialistischen Regimes in Deutschland. N. d. Ценность рукописи для западных спецслужб состояла в подробном анализе главных ошибок немцев при работе с этническими организациями антисоветских коллаборационистов, включая украинские националистические организации. Монография Ф. Бухардта была переведена на английский язык: Top Secret Sensitive Documents — Confidential Informants' Index, Office of the Army Chief of Staff for Intelligence, Vault 2, NARA, Suitland, Md (прив. по: *Aarons M., Loftus J.* Ratlines: How the Vatican's Nazi Networks Betrayed Western Intelligence to the Soviets. London: Mandarin, 1992. P. 325; см. также: *Aarons M., Loftus J.* Unholy Trinity: The Vatican, the Nazis, and the Swiss Banks. New York: St. Martin's Griffin, 1998. P. 342). На Ф. Бухардта также ссылаются: Дж. Лофтус в первой своей книге о нацистах в США (*Loftus J.* The Belarus Secret: The Nazi connection in America. New York: Paragon House, 1989. P. 63, 172), Сол Литтман (*Littman S.* Pure soldiers, P. 60, 66) и косвенно Кристофер Симпсон (*Simpson C.* Blowback: America's Recruitment of Nazis and its Effects on the Cold War. New York: Collier Books, 1989. P. 373). Мы искренне признательны канадскому исследователю истории 14-й (галицийской) дивизии Ваффен-СС Солу Литтману за возможность ознакомиться с рукописью Ф. Бухардта в его именном фонде в национальном архиве Канады. Указанный источник приводится по следующим выходным данным: Buchardt file re Formation of the 14th Waffen-SS Division sent by John Loftus, „The Treatment of the Russian Problem during the Time of the National-Socialist Regime in Germany” translated into English, Dec. 14, 1979 // Library and Archives of Canada. Political

из координаторов деятельности нацистских айнзатцгрупп на Восточном фронте — оберштурмбанфюрер СС Фридрих Бухардт. Этот основательный труд, который стал, по существу, передачей институционального опыта по использованию нацистских коллаборационистов спецслужб Великобритании и США, был написан им в плену в 1946 году. Ф. Бухардт — один из немногих, если не единственный, из крупных руководителей айнзатцгрупп (он был командиром *Vorkommando Moskau*), которому западные спецслужбы позволили избежать справедливого возмездия за преступления против мира и человечности в обмен на энциклопедические знания о националистической агентуре гитлеровцев<sup>26</sup>. Этот источник заслуживает внимания по меньшей мере ввиду самого метода его хранения и засекречивания. Как утверждает один из известных исследователей роли спецслужб США в укрывательстве нацистских преступников американский юрист Джон Лофтус, до недавнего времени эта рукопись была доступна только по специальному допуску сотрудникам государственных органов США, в том числе юристам Министерства юстиции, которые занимались поиском нацистских преступников в США<sup>27</sup>.

Другой ценный источник — это справка-исследование об украинских националистах, подготовленная сотрудниками Подразделения стратегических служб США (Strategic Services Unit — SSU) в октябре 1946 года. Подразделение (далее — ПСС), которое было

---

and Social Heritage Division. Sol Littman Fonds. R2958. Container 34. Files 6–8; далее: *Buchardt*). См. ил. 1.

<sup>26</sup> Более подробно о жизненном пути Ф. Бухардта и его сотрудничестве с западными разведслужбами см.: *Walters G. Hunting Evil: How the Nazi war Criminals Escaped and the Hunt to Bring them to Justice*. London: Bantam Press, 2009. P. 236–240. См. также монографию М. Шредера: *Schröder M. Deutschbaltische SS-Führer und Andrej Vlasov. 1942–1945: „Russland kann nur von Russen besiegt werden“: Erhard Kroeger, Friedrich Buchardt und die „Russische Befreiungsarmee“*. Paderborn: Schöningh, 2001. S. 80–113.

<sup>27</sup> См. письмо Дж. Лофтуса Питеру Мортону, заведующему отделом специальных передач австралийской вещательной корпорации, от 20 октября 1986 года. Его копия хранится в досье ЦРУ на М. Лебеда в Национальном архиве США (National Archives and Records Administration (далее: NARA). Record Group 263. Second Release of Name Files Under the Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Disclosure Acts. ZZ 18. Box 80). См. также оцифрованные файлы рассекреченных архивов ЦРУ по тайной операции «Аэродинамик» против Украинской ССР, в частности, в досье на М. Лебеда: URL: <http://www.foia.cia.gov/document/519b7f98993294098d5130d8> (дата обращения: 04.03.2021).

## III

The Treatment of the Russian Problem during the Time of the National-Socialist Regime in Germany

- Part A. - The German policy towards Russia - particularly 1941 to 1943 - Development, experience, assessment.
- Part B - The action of General Wlassow - late attempt to force a change of course in the German policy towards the East.

-----

TABLE OF CONTENT

-----

Part A

- I. The attitude of the German people towards Russia - Prerequisites for the Russian policy of the National-Socialist regime (Pages 1-17 ) - General German ignorance concerning Russia (1) - German evaluation of Russia after the First World War: "Bolshevist danger" "Pioneer of the Communist movement for freedom", German-Russian attempts towards an approach after the Rapallo Treaty, policy by the German Army and Navy (2) - Foundations for the National-Socialist attitude towards Russia; a) Demand for colonial acquisitions in the east, Hitler's "Mein Kampf" - b) The National-Socialist racial theory and the Slav peoples - c) The political opposition between National Socialism and Communism (3) - Attempts to obtain information on Russian conditions - Eastern science (5) - Russian and Ukrainian emigration in Germany and its influence (7) - The attitude towards Russia 1939 - 1941 (11) - Preparatory plans concerning Russia (13) - Internal fight for power between Armed Forces, SS and NSDAP (National Socialist German Workers Party) for the future position in Russia (14) -
- II. The first weeks after the Germans marched into Russia (Pages 17 - 27) - The first contact with a hitherto unknown world - Russian civilian population and Russian prisoners of war (17) - Insecurity and helplessness of the German command in the treatment of the Russian population (18) - Use of White Ruthenian emigrants in the occupied White Ruthenian territories - Their experience (22) - First revival of the Roman-Catholic and Greek-Orthodox life in church. Taking of clergymen from the western territories into the Soviet-Russian territory. Reopening of the Cathedral of Smolensk (25) - First objections "from above" (25) - Participation of the Ukrainian Nationalist Organization OUN in the occupation of the Ukraine (26).
- III. Determining the German policy in Russia (Pages 27 - 38) - Establishment of a German civilian administration for the occupied Russian territories. Organization and delineation of competence (27) - Principles of the National-Socialist policy towards Russia: Colonial methods and suppression of any national life (30) - Conflicts between Rosenberg and Koch about questions of implementation of the eastern policy (31) - Eastern-political discussion in Hitler's headquarters: Hitler against milder course by Rosenberg and in favor of hard actions by Koch. Also Ukrainian nationalism is to be suppressed. Russian and Ukrainian children shall be kept uneducated (33) - Koch as absolute ruler in the Ukraine (37).
- IV. The practical effects on the German side (Pages 38 - 61) - Defamation of Russianism, "Subhumans" - Propaganda (38) - Treatment of the Russian prisoners of war; their mass deaths (41) - Also the Russian civilian population is considered as an "enemy" (44) - Instructions to the troops about attitude towards Russians

*Ил. 1. Лист рукописи Ф. Бухардта с оглавлением*



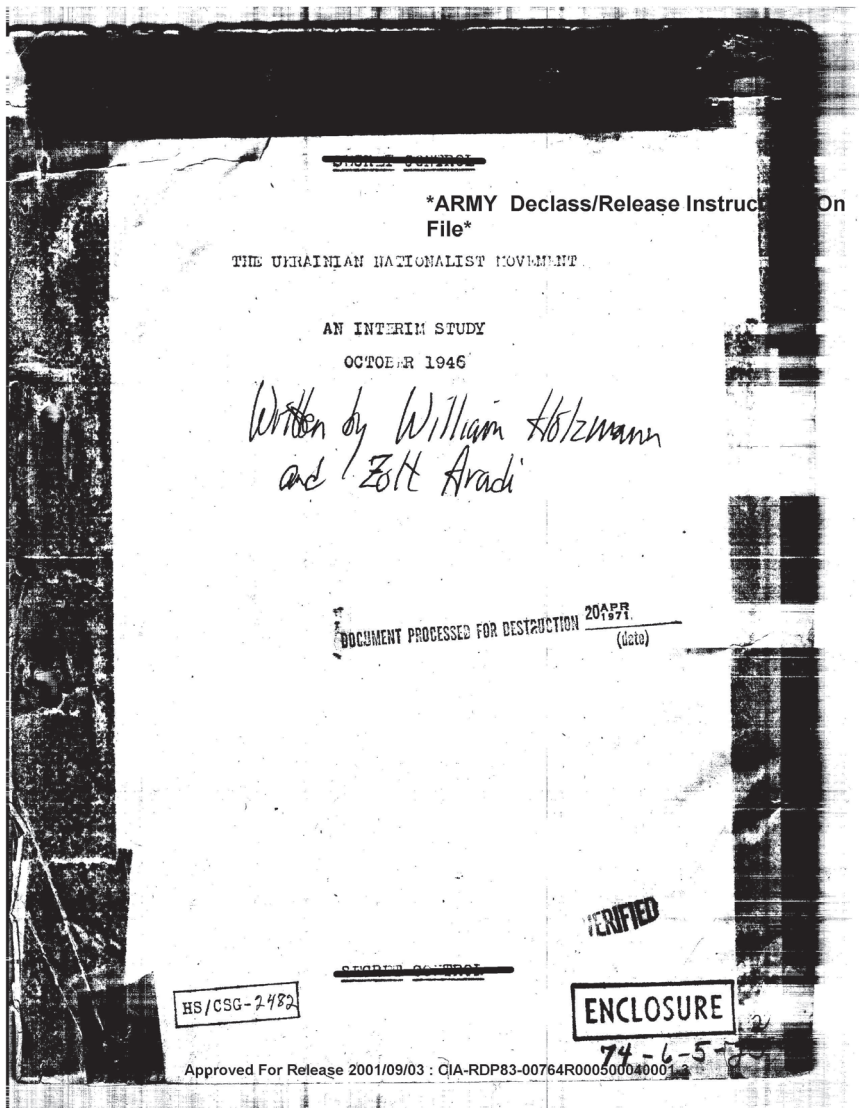
образовано 1 октября 1945 года путем слияния отделов тайной разведки и контршпионажа Управления стратегических служб (УСС), являлось прямым предшественником Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США. Перед авторами справки стояла практическая задача оценить антисоветский потенциал ряда организаций украинских националистов, опираясь на материалы УСС и интервью с высокопоставленными чиновниками разведслужб гитлеровской Германии, в частности с Герхардом фон Менде, прибалтийским немцем, бывшим руководителем Кавказского отдела Имперского министерства оккупированных восточных территорий (*Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete* — *RMfdbO*). Г. фон Менде являлся специалистом в ведомстве Альфреда Розенберга по национальным и религиозным меньшинствам в СССР. Авторами справки-исследования ПСС были Уильям Холцманн и Жолт Аради, консультант УСС, венгр по национальности<sup>28</sup>. Ж. Аради, работавший под прикрытием пресс-атташе при Ватикане, установил первые контакты с украинскими националистами через Ивана Бучко, католического епископа, курировавшего в Ватикане украинских униатов. Достоинство этого источника состоит в том, что его авторы, еще не скованные идеологическими шорами последующего периода холодной войны, дали довольно объективную оценку мифам, которые начали распространять главари украинских националистов по поводу своей «двухфронтной борьбы» с немцами и «советами». Документ хранится в базе данных «Крест» Центрального разведывательного управления США<sup>29</sup>.

Таким образом, огромный массив исследований о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами гитлеровской Германии дает достаточные основания для выводов и заключений по теме исследования. Вместе с тем нельзя отрицать тот факт, что

---

<sup>28</sup> *Ruffner K.* Cold War Allies: The Origins of CIA's Relationship with Ukrainian Nationalists // *Studies in Intelligence*. 1998. Secret. NARA. RG 263. Entry ZZ-19. Subject Files (2nd Release). Box 61. URL: <https://catalog.archives.gov/id/19074319> (дата обращения: 09.01.2021).

<sup>29</sup> *Holzmann W., Aradi Z.* The Ukrainian Nationalist Movement: An Interim Study, October 1946, Secret Control. CREST Collection, Document № CIA-RDP83-00764R000500040001-3 (далее: *Holzmann W., Aradi Z.* The Ukrainian Nationalist Movement). Документ есть в открытом доступе: URL: <https://www.cia.gov/readingroom/search/site/CIA%E2%80%9393RDP83%E2%80%939300764R000500040001%E2%80%93933> (дата обращения: 04.03.2021). См. ил. 2.



Ил. 2. Титульная страница справки ПСС  
об украинском националистическом движении (1946 год)

у украинских националистов были свои конкретные цели и задачи, которые не совпадали с политическими планами руководства нацистской Германии. Они заключались в том, чтобы ни с кем не делить монополию на власть над украинским народом. Здесь они расходились с немцами, которые рассматривали оккупированную Украину как свою колонию. Что же касается идеологии украинских националистов, то она практически ничем не отличалась от идеологии германского фашизма с поправкой на национальный колорит. Тот же культ вождя, та же ненависть к «нетитульным» нациям, антисемитизм и расовое превосходство. Однако, несмотря на свою «строптивость», руководители бандеровских украинских националистических организаций при всем своеобразии своих программных установок оставались прежде всего агентурой германских спецслужб — как прямой, так и опосредованной. Степень самостоятельности определялась не их лидерами, а кураторами в абвере и гестапо. Теория и политическая практика оуновцев была тесно привязана к политическим целям германского фашизма. Будучи, по существу, структурой «орденского» типа<sup>30</sup>, ОУН не имела широкой поддержки среди населения Украины, за исключением ряда ее западных регионов. Поэтому все свои надежды на реализацию «самостийной» Украины вожаки организации возлагали на всех исторических этапах на интервенцию иноземных держав, в данном случае — Германии, подстраиваясь под политическую линию своих работодателей.

Автор убежден, что в условиях, когда при мощной поддержке государственных органов нынешней Украины ведется, по существу, война на историческом фронте и сформирован разветвленный аппарат фальсификаторов с учеными степенями, которые, не покладая рук, работают над тем, чтобы уничтожить общую историческую память славянских народов, нужны особые усилия, чтобы на архивных документах и объективных исторических исследованиях показать всю несостоятельность такого рода попыток. И в этом исключительную роль, по нашему мнению, играет научный аппарат исследования.

---

<sup>30</sup> В инструкции ОУН «О деятельности ОУН во время войны» (май 1941 года) прямо указывалось, что ОУН создает «идейно-политическую силу ордена борцов и фанатиков». (См.: ОУН у 1941 році: Документи. Ч. 1. Київ: Інститут історії України НАН України, 2006. С. 71). В подпольном экземпляре инструкции с политическими указаниями, которая имеется в распоряжении автора, эта фраза выделена заглавными буквами.

Автор руководствовался словами известного французского историка Марка Блока о том, что утверждение не имеет права появляться в тексте, если его нельзя проверить, и что для историка, приводящего какой-то документ, «указание на то, где его скорее всего можно найти, равносильно исполнению общеобязательного долга быть честным»<sup>31</sup>. М. Блок считал, что исследование фальсификации в истории наравне с изучением документов, в которых содержатся правдивые сведения, играет важную и позитивную роль. Он полагал, что возможность изучить мотивы обмана является положительным фактором в работе историка, поскольку исследование таких мотивов, как правило, ведет к накоплению новых знаний<sup>32</sup>.

Автор также убежден в том, что ни один из серьезных историков не может претендовать на независимость и беспристрастность своего исследования. Над всеми авторами довлеет груз соответствующего воспитания, образования, социально-экономической среды, оказывают свое давление коллегияльная среда и другие существенные факторы. Однако логика исследования не может не приводить к определенным общезначимым выводам, которые основываются на объективном анализе всей совокупности исторических фактов и конкретных обстоятельств изучаемых явлений.

Рамки настоящей публикации сознательно ограничены анализом обстоятельств «провозглашения» самого «акта 30 июня 1941 года» и некоторых последующих событий. Темы, связанные с формированием «Украинской повстанческой армии» (УПА), созданием 14-й (галицийской) дивизии Ваффен-СС, и иная сопутствующая проблематика достаточно объемны и выходят далеко за пределы обозначенного исследования.

Поскольку настоящая монография рассчитана прежде всего на специалистов и предполагает по меньшей мере знакомство с основными реалиями истории Украины указанного периода, в ней опускаются элементарные сведения общего исторического характера, за исключением тех сюжетов, где это было необходимо ввиду характера изложения.

Автор хотел бы выразить искреннюю признательность Олегу Росову за замечания и рекомендации при написании этой книги и Мирославе Бердник за действенную поддержку. Автор также

---

<sup>31</sup> Блок М. Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1973. С. 50.

<sup>32</sup> Там же. С. 53.

благодарит Наталью Маковскую и других сотрудников украинских архивов за помощь и консультации. Особая признательность Кристиану Могвицу за содействие в поиске и идентификации документов в немецких архивах и Валентине Врубель за помощь с польскими источниками. Я также благодарен историку И. Петрову за консультации и уточнение личных данных ряда лиц, перечисленных в монографии.

## Оглавление

|   |     |
|---|-----|
| Введение . . . . .  | 5   |
| <i>Глава первая.</i> Предыстория. . . . .   | 25  |
| Генезис бандеровского мифа об «акте 30 июня 1941 года» . . . . .  | 25  |
| Третий рейх и Украина . . . . .   | 32  |
| Германские спецслужбы и украинские националисты . . . . .   | 41  |
| Абвер и «походные группы» ОУН. . . . .  | 71  |
| <i>Глава вторая.</i> «Провозглашение». . . . .  | 83  |
| «Провозглашение» «акта 30 июня 1941 года» . . . . .   | 83  |
| О чем знали немецкие спецслужбы. . . . .  | 99  |
| <i>Глава третья.</i> Погром. . . . .  | 109 |
| Обстановка первых дней войны . . . . .  | 109 |
| Уродование трупов в тюрьмах: факты и вымыслы. . . . .   | 118 |
| Фактор антисемитизма . . . . .  | 129 |
| Участие «украинской милиции» и батальона «Нахтигаль» . . . . .  | 142 |
| <i>Глава четвертая.</i> Клерикалы. . . . .  | 156 |
| Политика нацистов в отношении религии . . . . .   | 156 |
| Роль митрополита А. Шептицкого . . . . .  | 160 |
| Раскольники-«автокефалысты» . . . . .   | 175 |
| <i>Глава пятая.</i> Последствия. . . . .  | 179 |
| Реакция немцев на «провозглашение» . . . . .  | 179 |
| Ганс Кох и противоречия нацистской политики на Украине. . . . .   | 191 |
| Фатальный просчет бандеровцев . . . . .   | 204 |
| <i>Глава шестая.</i> «Зачистка». . . . .  | 222 |
| «Зачистка» бандеровской агентуры гестапо и СД . . . . .   | 222 |
| Донесения айнзатцгрупп. . . . .   | 233 |
| Смена тактики ОУН: роль М. Лебеда. . . . .  | 256 |
| «Украинская сознательная молодежь должна массово<br>и добровольно идти в кадры украинской полиции...» . . . . . | 272 |
| Заключение . . . . .  | 281 |
| Список иллюстраций . . . . .  | 289 |
| Список использованных источников и литературы. . . . .  | 290 |
| Источники . . . . .   | 290 |
| Литература. . . . .   | 297 |
| Указатель имен . . . . .  | 319 |